

60-летию великой победы посвящается

Размышления в преддверии праздника Великой Победы

Марина Ильчук

60 лет назад ядовитое жало фашизма было вырвано русским солдатом. Тогда же теоретик и практик «холодной войны» Ален Даллес изложил некий план, мечтая о «грандиозной по своему масштабу трагедии гибели самого непокорного народа, окончательного, необратимого угасания его самосознания...». Даллес прозорливо предрекал, что когда этот план будет осуществляться, «лишь немногие, очень немногие будут догадываться или даже понимать, что происходит». План осуществлялся настойчиво.

И вот уже вползает в доверчивую русскую душу сомнение: «Не надуманно ли твое вселенское величие и исключительная духовная миссия, Россия?» И вот уже русская ментальность, характеризующаяся, в частности, такими качествами, как вера в высшую целесообразность, уважение к чужому опыту – та самая всемирная отзывчивость, философичность и соборность как исконно «государственное» мышление, – переживает глубочайший «кризис самоидентификации», вызванный крушением прежних идеалов и ценностей...

Боль...

Но именно так Её Наимудрейшее Величество Жизнь, полноводно развернувшаяся сегодня в виде глобально-информационной реальности, в условиях которой

человечеству теперь предстоит жить, созидать, эволюционировать, предлагает вопрошающему уму свои новые невиданные загадки.

Жизнь ждет от человека осмысления, понимания, правильной оценки и неординарных решений. Но ведь именно непредсказуемость, постоянный поиск новых форм и готовность к нестандартным решениям отличают русский менталитет!

Что же его так напугало сегодня?
Угасающая вера...

Для русского человека Знание и Вера всегда нераздельны, а поэтому самые блестящие научные достижения и мастерски аргументированные доводы, брошенные интеллектом на алтарь Знания, закономерно наталкиваются на недоумение живущей в глубине русской души Правды, которую не выразить словами, но которую душа просто знает.

Именно Вера как знание этико-метафизическое, но вовсе не как причастность к ее ритуальной ипостаси, та самая славящая Правду – Вера, сметаемая сегодня информационным ураганом, есть точка опоры и смысла, есть тот магнит, без которого человек и человечество не может полноценно жить. Так существует ли она – православная Россия как Спасительница и Центр Мира? Или это красивый миф?

В XVIII веке шведский ученый Эмануэль Сведенборг, автор трактатов по космологии, химии, физике, автор теории, предвосхитившей современную теорию атомной структуры материи, неожиданно получил уникальное духовное видение нематериального мира и в связи с этим отказался от карьеры ученого и «ушел» в философскую мистику. Так вот, Сведенборг писал о некой небесной горе Меру, на вершине которой, непосредственно освещаясь Истиной, расположена Страна Света – Русь.

Не потому ли Русь – Россия всегда была страной, где скиталец-дух, соприкасаясь с материей, давал искру, часто разжигающую огромные социальные пожары, что по духовным, космическим меркам считалось необходимым для эволюции человечества?

По Сведенборгу, с «раем» и «адам» как постоянными реалиями человек созвучен в любой момент своей жизни (а не после смерти!), в зависимости от собственного выбора.

Не нравится человеку та жизнь, которую он сам же и построил в результате своего выбора – создал «ад», – ну и, как говаривали на Руси, «неча на зеркало пенять, коли рожа крива».

Получив Мистический опыт, Сведенборг более не возвеличивал разум, а утверждал его лишь как один из многочисленных путей к Истине. Такое утверждение ослабляло жесткую связь между наукой и рационализмом и возвращало к более старому и более широкому понятию духовной науки как целостного описания Космоса, достижимого благодаря применению всех способностей, которыми наделен человек, и благодаря учету иных уровней реальности.

«Опытное знание дало мне многое, но ничего из того, что нужно, – подтверждал мысль Сведенборга великий русский богоискатель Лев Толстой в своей знаменитой «Исповеди». – Но понятия, при которых приравнивается конечное к бесконечному – Бог, душа, свобода, добро и зло, – не выдерживают критики разума. Они выработаны в скрывающейся от наших глаз исторической дали жизни человечества, и без них не было бы жизни... Всякий ответ веры конечному существованию человека придает бесконечный смысл».

Был ли русский советский солдат, победоносно прошедший через четыре года войны или ушедший безвозвратно в Небесную Страну Света, человеком неверующим?

Нет и еще раз нет! «Атеизм» русского советского солдата, позвавший его принять тяжелейшее испытание, опять же, по словам Льва Толстого, «добывая жизнь не для себя, а для всех», – был самой глубочайшей верой, сила и мощь которой выше всяких конечных рассуждений на эту тему, поскольку она – в Бесконечности.